

НЕГАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ КОНСТРУКТ ЭКОНОМИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

В доктрине уголовного права В.Н. Кудрявцевым было высказано предложение о необходимости дифференциации признаков состава преступления на позитивные и негативные. Критерием терминологического выделения признаков состава преступления на две обозначенные группы явилось их влияние на наличие (позитивный критерий) или отсутствие (негативный критерий) состава преступления.

Наиболее полная разработка негативных признаков состава преступления в теории уголовного права была осуществлена моим научным руководителем по кандидатской диссертации – Л.Д. Гаухманом, который, проанализировав Уголовный кодекс Российской Федерации, предложил деление указанных признаков на две самостоятельные группы: негативные признаки состава преступления, предусмотренные нормами Общей части УК РФ, и негативные признаки составов преступлений, содержащиеся в нормах Особенной части УК РФ. Ученый разработал критерии, обосновал и подробно описал закрепленные в уголовном законе негативные признаки, наличие которых исключает состав преступления и, соответственно, уголовную ответственность лица за содеянное.

Соглашаясь с предложенным видением негативных признаков, все же следует оговориться, что с общесоциальной позиции терминологическое значение негативных признаков состава преступления диаметрально противоположно: позитивными, т. е. положительными для лица, являются те признаки, которые указывают на отсутствие состава преступления, а негативными, т. е. отрицательными, – на его наличие. Поэтому существующее деление признаков состава преступления на негативные и позитивные в контексте заявленной темы следует рассматривать с позиции их уголовно-правовой, а не общесоциальной значимости.

Вместе с тем, как представляется, целесообразно дополнить научные воззрения моего учителя – именовать негативные признаки состава преступления негативными признаками уголовно-правовых норм. Такой подход позволит более широко взглянуть на основания выделения негативных признаков в УК, их правовую природу, а также даст возможность проанализировать рассматриваемые признаки с позиции не только состава преступления, но и с позиции иных норм, прямо не связанных с ним.

В обоснование своего предложения приведем некоторые примеры законодательного формулирования негативных признаков уголовно-правовых норм в УК.

Часть 4 ст. 11 УК закрепляет, что не является преступлением действие или бездействие, формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. В данном случае отсутствие общественной опасности, присущей преступлению, представляет собой негативный признак, исключающий не состав преступления, а его событие.

Статьи 34, 35, 36, 38, 39, 40 УК регламентируют обстоятельства, исключающие преступность деяния. Изложенные признаки в данных статьях являются негативными лишь тогда, когда указанные обстоятельства соответствуют условиям правомерности конкретных обстоятельств, исключающих преступность деяния. При наличии указанных условий правомерности следует вести речь не об отсутствии состава преступления, а об отсутствии в действиях лица противоправности, исключающей признание деяния преступными, не влекущей уголовной ответственности.

Хочу обратить внимание на то, что значение наличия в уголовном законе негативных признаков состава преступления имеет не только теоретический, но и прикладной характер. Такой прием законодательной техники существенно сокращает текст уголовного закона, так как нет необходимости при формулировании диспозиции статьи Особенной части УК подробно перечислять признаки смежных составов преступлений, которые должны отсутствовать в данном конкретном случае; позволяет правоприменителю ограничивать одни преступления от других; способствует закреплению и реализации принципа справедливости уголовного закона и уголовной ответственности; иллюстрирует уровень гуманизации УК; указывает на обстоятельства, при наличии которых исключается и (или) сужается сфера уголовно-правового принуждения уголовного закона.

Таким образом, наличие в УК негативных признаков уголовно-правовых норм свидетельствует о формировании единого нормативного уголовно-правового конструкта, отражающего экономию законодательного материала и уголовно-правового воздействия. Вопрос отнесения соответствующих уголовно-правовых норм к негативным признакам, их классификации и дифференциации на группы представляет собой предмет самостоятельного исследования в теории уголовного права.

УГРОЗА УБИЙСТВОМ, ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКИХ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ИЛИ УНИЧТОЖЕНИЕМ ИМУЩЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В число деяний, посягающих на личную свободу человека, законодателем включены действия, связанные с угрозой убийством или причинением тяжких телесных повреждений.

За время действия УК в его нормы было внесено существенное количество изменений и дополнений. Однако законодатель не уделил при этом должного внимания составу преступления, предусмотренного ст. 186 УК. Вместе с тем пределы совершенствования юридической конструкции данного состава еще далеко не исчерпаны. Об этом свидетельствуют ошиб-

ки в правоприменительной практике и отсутствие единства мнений при его анализе со стороны представителей уголовно-правовой науки.

Согласно диспозиции ст. 186 УК уголовную ответственность влечет угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества общеопасным способом, если имелись основания опасаться ее осуществления.

В контексте данной статьи угроза представляет собой способ психического воздействия, направленного на запугивание потерпевшего с целью вызвать у него чувство тревоги, дискомфорта, беспокойства за свою безопасность. Такая угроза может передаваться устно, письменно, в том числе посредством телефонной, электронной почты, сети Интернет. В ряде случаев угроза может сопровождаться демонстрацией оружия или имитацией его применения, а также предметов, используемых в качестве оружия.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 186 УК, образуют три вида угрозы: угроза убийством (ст. 139 УК), угроза причинением тяжкого телесного повреждения (ст. 147 УК), угроза уничтожением или повреждением имущества общеопасным способом (ст. 218 УК).

Угроза убийством характеризуется объявлением о намерении умышленно лишить жизни другого человека. В тех случаях, когда после высказывания угрозы имеет место попытка реализовать высказанное намерение, действия виновного, связанные с угрозой, подлежат квалификации как покушение на убийство.

Для наличия угрозы причинением тяжких телесных повреждений необходимо угрожать насилием, опасным для жизни человека в момент его причинения, – лишением зрения, речи, слуха, какого-либо органа, лишением функции органа, прерыванием беременности, психическим расстройством и т. п.

Диспозицией ст. 186 УК не охватывается непосредственное причинение телесных повреждений потерпевшему. Это обстоятельство учитывала судебная коллегия по уголовным делам одного из областных судов, когда исключала из приговора суда, по которому лицо было осуждено по ст. 186 УК, указание на применение в качестве угрозы насилия, повлекшего причинение легких телесных повреждений, как повлекших, так и не повлекших за собой кратковременного расстройства здоровья.

Под угрозой уничтожения имущества общеопасным способом следует понимать выраженное вовне намерение привести в полную или частичную непригодность имущество другого человека способом, характеризующимся большой разрушительной силой.

Угроза наказуема лишь тогда, когда у потерпевшего имелись основания опасаться ее осуществления. При этом во внимание должно приниматься не только субъективное восприятие потерпевшим адресованной ему угрозы, но и наличие факторов, в своей совокупности подтверждающих, что такая угроза реальна.

Отсутствие признака реальности угрозы наступления последствий стало основанием вынесения одного оправдательного приговора по ст. 186 УК. Суд указал, что угроза убийством наказуема лишь при условии, если у потерпевшего имелись основания опасаться ее осуществления. О том, что потерпевший не опасался действий обвиняемого, свидетельствовал тот факт, что при наличии выставленных вперед вил, одновременных угроз и требований обойти участок потерпевший добровольно целенаправленно подошел к острию зубцов и остановился в непосредственной близости от них. В процессе разговора обвиняемый угрожающих выпадов с вилами не делал, опустив их. В связи с изложенным суд пришел к выводу об отсутствии у потерпевшего реальных оснований опасаться осуществления угроз.

Угроза причинением вреда может выступать конструктивным признаком иных составов преступлений, например, угроза уничтожением или повреждением имущества при понуждении к действиям сексуального характера (ст. 170 УК), угроза распространения клеветнических сведений при вымогательстве (ст. 208 УК), угроза убийством или причинением тяжких телесных повреждений в качестве способа совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера (ст. 166, 167 УК) и т. п. В этих случаях угроза охватывается составом соответствующего преступного деяния и не требует дополнительной квалификации по ст. 186 УК.

К сожалению, в правоприменительной практике иногда суды не учитывают данное требование. Так, Президиум Минского областного суда прекратил уголовное дело в части осуждения лица по ст. 186 УК за отсутствием состава преступления. Из материалов уголовного дела следовало, что угроза насилием являлась формой проявления особо злостного хулиганства и охватывалась составом преступления, предусмотренным ст. 339 УК, а следовательно, квалификация действий виновных по ст. 186 УК была излишней.

Угроза, криминализованная ст. 186 УК, признается юридически оконченным преступлением с момента доведения содержания запугивающей информации до сведения адресата угрозы. Уголовный закон прямо не указывает на необходимость наступления каких-либо последствий для признания рассматриваемого преступления оконченным.

Следует отметить, что отдельные авторы предлагают признать рассматриваемый состав материальным в связи с необходимостью доказывания наличия ее реальности, т. е. способности вызвать у потерпевшего состояние страха. Так, анализируя объективную сторону угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, М.В. Хабарова приходит к выводу, что данный состав характеризуется действием, причинной связью и опасностью наступления вредных последствий в виде опасения исполнения угрозы, т. е. вреда на уровне нарушений нормального протекания психологических и психических процессов данного лица (чувство беспокойства, страх, тревога, стресс, депрессия и т. д.).

С данной точкой зрения трудно согласиться, поскольку конструкция состава преступления не предполагает в качестве обязательного признака наличие общественно опасных последствий. Для наступления ответственности по ст. 186 УК достаточно выражения субъектом преступления намерения причинить потерпевшему предусмотренный уголовным законом вред и восприятия потерпевшим данного намерения в качестве реальной возможности наступления такового.

Психическое отношение лица к совершенному деянию характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Лицо, обладая свободой воли, осознает общественно опасный характер своих действий, выражающих угрозу, и желает, чтобы угроза была воспринята потерпевшим как реальная. Мотивы и цели в данном случае уголовно-правового значения не имеют, но их установление и оценка является обязательной при реализации принципа индивидуализации наказания.